

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК  
Институт восточных рукописей  
(Азиатский Музей)



# MONGOLICA

Санкт-Петербургский журнал монголоведных исследований

Том XXIII • 2020 • № 2

Выходит 4 раза в год

Издается с 1986 г.

Учредитель: ФГБУН

Институт восточных рукописей РАН

**Посвящается 300-летию юбилею открытия тюркской  
рунической письменности**

191186. Санкт-Петербург,  
Дворцовая наб., д. 18  
Тел.: +7 (812) 315-87-28  
<http://orientalstudies.ru>  
[mongolica@orientalstudies.ru](mailto:mongolica@orientalstudies.ru)  
[kulgan@inbox.ru](mailto:kulgan@inbox.ru)  
[dnosov@mail.ru](mailto:dnosov@mail.ru)

Регистрационный номер  
и дата принятия решения  
о регистрации в Федеральной  
службе по надзору в сфере  
связи, информационных  
технологий и массовых  
коммуникаций (Роскомнадзор):  
ПИ № ФС77-79202  
от 22 сентября 2020 г.

## Редакционная коллегия:

- И. В. Кульганек, *главный редактор,  
доктор филологических наук (Россия)*  
Д. А. Носов, *секретарь, кандидат филологических наук  
(Россия)*  
Г. Билгуудэй, *доктор филологических наук (Монголия)*  
А. Бирталан, *доктор наук (Венгрия)*  
Ж. Легран, *доктор наук, профессор (Франция)*  
В. Капишовска, *доктор наук (Чехия)*  
М. А. Козинцев, *помощник секретаря (Россия)*  
С. Л. Невелева, *доктор филологических наук (Россия)*  
К. В. Орлова, *доктор исторических наук (Россия)*  
М. П. Петрова, *кандидат филологических наук (Россия)*  
Р. Поп, *доктор наук (Румыния)*  
Т. Д. Скрынникова, *доктор исторических наук,  
профессор (Россия)*  
С. Чулуун, *доктор исторических наук, профессор  
(Монголия)*  
Н. Хишигт, *кандидат исторических наук (Монголия)*  
Н. С. Яхонтова, *кандидат филологических наук (Россия)*

Выпускающие редакторы номера:

*М. А. Козинцев (ИВР РАН), И. В. Кормушин (ИЯ РАН)*

Оригинал-макет изготовлен издательством «Петербургское Востоковедение»

Литературный редактор и корректор — *Т. Г. Бугакова*

Технический редактор — *Г. В. Тихомирова*

✉ 198152, Россия, Санкт-Петербург, а/я № 2

*e-mail: pvcentre@mail.ru; web-site: http://www.pvost.org*

Подписано в печать 01.12.2020

Формат 60×90<sup>1</sup>/<sub>8</sub>. Объем 13<sup>3</sup>/<sub>4</sub> печ. л. Заказ №

Отпечатано в типографии ООО «Свое издательство»,

Санкт-Петербург. 4-я линия В. О., д. 5. *e-mail: editor@isvoe.ru*

ISSN 2311-5939  
DOI 10.25882/sqn6-ky22

© Институт восточных рукописей РАН  
(Азиатский Музей), 2020  
© Коллектив авторов, 2020

## В НОМЕРЕ:

Слово о Ленинградском отделении Института востоковедения АН СССР и <i>лоивановцах</i> (Т. И. Султанов) . . . . .	5
--	---

## ТЮРКОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Т. К. Абдиев, К. Ш. Табалдиев. Новые находки: тюркские рунические надписи на хуме и балбале	8
Т. А. Аникеева. Вольфрам Эберхард и тюркология: о неопубликованном исследовании В. Эберхарда по тюркскому эпосу. . . . .	14
М. Е. Dubrovina. Graphemes for vowel expression in the ancient turkic runic script. . . . .	20
Д. Коç, К. Yıldırım. The Word 'Tatar' in Various Forms in Chinese Sources . . . . .	23
И. В. Кормушин. Язык орхонских и других рунических памятников как древнетюркское литературное койне смешанного уйгуро-огузского характера. . . . .	26
А. А. Туранская. "Uigurische Sprachdenkmäler" В. В. Радлова: конкорданс . . . . .	30
Ф. Г. Хисамитдинова. С. Г. Кляшторный и представления башкир о божествах и божественных силах Нижнего мира . . . . .	39
А. Ш. Юсупова. Учебные словари татарского языка XIX в. . . . .	44
Т. И. Юсупова. Научные командировки российских востоковедов в Турцию, 1920–1930-е годы: цели и результаты . . . . .	49

## МОНГОЛОВЕДЕНИЕ: ФИЛОЛОГИЯ И ИСТОРИЯ

Л. С. Дампилова, Д. Наранцэцэг. Символический язык шаманских песнопений бурят России и Монголии. . . . .	54
Ю. И. Дробышев. Образ Чингис-хана в средневековых европейских источниках . . . . .	59
А. Мөнх-Оргил. Романтизм в творчестве монгольского писателя и драматурга Л. Вангана (1920–1968) . . . . .	71
Д. А. Носов, Сэцэнбат. Сказки о Мастере-Аргачи на просторах Центральной Азии . . . . .	76
В. З. Церенов. Изображение ворона на шлеме Хонгора, героя эпоса «Джангар» . . . . .	82

## СМЕЖНЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ

Ю. А. Боев. О переводах тайской литературы в СССР и России . . . . .	89
О. В. Лундышева. Фрагмент связанного с грешными деяниями Девадатты древнеуйгурского текста из коллекции ИВР РАН . . . . .	98

## РЕЦЕНЗИИ И НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

И. Арванити, Ю. В. Кузьмин. Рец. на: <i>Полянская О. Н.</i> Монголоведение в России первой половины XIX века: О. М. Ковалевский и А. В. Попов. Улан-Удэ: Изд-во Бур. ун-та, 2019. 321 с. . . . .	106
Т. Д. Скрынникова. Рец. на: <i>Байпаков К. М., Ерофеева И. В., Казизов Е. С., Ямпольская Н. В.</i> Буддийский монастырь Аблай-хит / науч. ред. Д. А. Воякин. Алматы: ТОО «Археологическая экспертиза», 2019. 400 с., ил. ISBN 978-601-7253-19-6. . . . .	107
Ж. М. Юша. Фольклорные традиции бурят Китая. Рец. на: <i>Цыбикова Б-Х. Б.</i> Фольклор шэнэхэнских бурят / отв. ред. Л. С. Дампилова. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2016. 312 с. . . . .	108

Ф. Г. Хисамитдинова

## С. Г. Кляшторный и представления башкир о божествах и божественных силах Нижнего мира

DOI 10.25882/chwe-q198  
© Ф. Г. Хисамитдинова, 2020

В статье на фольклорном и лингвистическом материале описываются божества и божественные силы Нижнего мира башкирской мифологии. Автором выделены персонажи *Шульган* — владыка Нижнего мира, *Улем* — божество смерти, цари змей и дивов Азрака, Кахкаха. Кроме перечисленных обитателей Нижнего мира даны описания таких его персонажей, как *гэйеп ирэндэр* ‘святые старцы’, *мосолман пәрейзәре* ‘мусульманские пари’, *Һыу инәһе* ‘дух — мать воды’, *Һыу батшаһы* ‘дух — царь воды’ и другие духи-хозяева, духи-покровители того или иного объекта, представляющие собой низвергнутых после принятия ислама древних божеств башкир.

Божества Нижнего мира башкирской мифологии сравниваются с владыкой Нижнего мира древних тюрков Эрклигом. Отмечается их функциональная близость. Вместе с тем отмечаются терминологические различия в названиях божеств Нижнего мира в тюркских языках. Отмечается, что древнетюркское название Эрклиг в форме Эрлик присутствует только в мифологии южносибирских тюрков и монголов. У башкир и других западных тюрков в результате межэтнических и межкультурных контактов появились иные термины, связанные с божествами и божественными силами Нижнего мира.

**Ключевые слова:** Башкирская мифология, Нижний мир, божества, Урал-батыр, Эрклиг.

**Хисамитдинова Фирдаус Гильмитдиновна** — доктор филологических наук, профессор, член-корреспондент АН РБ, научный руководитель, отдел языкознания, ордена «Знак Почета» Институт истории, языка и литературы УФИЦ РАН (Россия, 450054, Уфа, проспект Октября, 71).  
hisamitdinova@list.ru

Мифологические представления тюрков в значительной степени изучены. Объектом исследования ученых стали мифы о трехъярусном мироздании, обитателях каждого из миров, сотворении человека и тюркских племен, появлении животного и растительного миров и др. Этому способствовало, во-первых, введение в научный оборот различных письменных источников, как собственно тюркских, так и на других языках, во-вторых, сбор и введение в оборот огромного фольклорного и лингвистического материала, в-третьих, появление обобщающих теоретических работ по мифологии, в том числе и тюркской.

Безусловно, одним из первых, кто ввел в научный оборот **мифологический** материал письменных источников самих тюрков, был С. Г. Кляшторный. Он, рассмотрев множество текстов памятников, относящихся к разным эпохам, выделил основные сюжеты тюркской мифологии. Это **миф** о сотворении и устройстве мира, **миф** о космической катастрофе, **мифы** о богах и божественных силах, **миф** о божественном сотворении государства и небесном рождении каганов, **миф** о происхождении племен тюрков, **мифы** о

первопредках — культурных героях [Кляшторный, 1981. С. 120].

Проанализировав в памятниках каждый из указанных мифов, С. Г. Кляшторный пришел к справедливому выводу о том, что мифы о богах и божественных силах «представлены в памятниках крайне ограничено, чаще всего упоминается имя божества с указанием на его действия или в связи с определенной ситуацией» [Кляшторный, 1981. С. 117–138]. Действительно, в памятниках древнетюркской письменности нашли отражение названия лишь четырех божеств древних тюрков. Это Тенгри, Умай, Ыдук Йер-Суб и Эрклиг. Следует отметить, что перечисленные названия и реликты мифологии, связанные с ними, сохранились у многих тюркских народов. Не составляют исключения и башкиры — коренное население Южного Урала. Действительно, в башкирской мифологии представлены такие персонажи, как *Тәңре* ‘тенгри’, *Ай тәңре* ‘божество луны’, *Һомай* ‘дочь верховного бога неба Самрауа и Солнца (Кояш)’, *Ер-һыу* ‘божество земли’ [АСБЯ, 2012. С. 557; 2016. С. 765; 2017. С. 554]. Следует отметить, что выполняемые указанными персонажами функ-

ции в основном совпадают или довольно близки с образами древнетюркской мифологии. В качестве примера можно привести отрывок о *Тәңре* 'тенгри' из этиологических рассказов южных башкир. Так, о происхождении дождя и грома в тексте о *Тәңре* говорится: «Күк күкрәгәндә *Тәңре Тәгәлә* арбасына утырып, күп итеп мискәсендә сыу тутырып китерә. Шуға шатыр-шотор килә күк, ямғыр яуа» [Һһө, 2008. С. 107] — 'Во время грозы Тенгри едет на своей арбе, грузенной полной бочкой воды. Поэтому все в небе грохочет и идет дождь'.

Отмечая близость или полное совпадение названий, функций отдельных персонажей древнетюркской мифологии с башкирской, нельзя не заметить и ряда несовпадений в мифологемах. В качестве примера можно привести *Эрклига* — древнетюркское божество, названное С. Г. Кляшторным «владыкой преисподней», и Бюрта — божество внезапной смерти [Кляшторный, 1981. С. 117–138]. С. Г. Кляшторный, обнаружив название божества Нижнего мира Эрклига в ряде памятников древнетюркской эпохи, пришел к справедливому выводу о том, что как название, так и сам персонаж имеют собственно тюркское происхождение. Однако ни в мифологии, ни в языке многих тюркоязычных народов божество Эрклиг не представлено. Оно зафиксировано лишь в мифологиях южносибирских тюрков и монголов [МНМ, 1997. С. 174, 539].

К числу народов, в мифологиях которых не зафиксирован персонаж Эрклиг, относятся башкиры. Судя по мифологическим эпосам и современным лингвистическим и фольклорно-этнографическим материалам, повелителем, хозяином Нижнего мира у башкир являются *Шульган* или *Улем*. Судя по эпосу «Урал-батыр», владыкой подводно-подземного мира является *Шульган*, один из сыновей первочеловека. *Шульган* и его младший брат *Урал* являются демиургами, они создают Средний и Нижний миры. Однако со временем их пути расходятся. Шульган становится повелителем змей и аждаха, царем Нижнего мира, мира смерти [Урал батыр, 2005. С. 61–198]. Его злобные деяния, направленные против обитателей и божеств Верхнего и Среднего миров, в определенной степени совпадают с действиями Эрклига южносибирских тюрков.

Следует отметить, что божество *Шульган* присутствует и в других башкирских эпосах и сказках. В частности, в эпосе «Акбузат» представлен водяной царь *Шульган-батша*, который создал подводное царство, где он правил со своей дочерью Нэркэс [БХКИ, 2010. С. 30–79]. В сказке «Урал-батыр» персонаж Шульган является братом Урала, превращенным злой колдуньей в зверя-оборотня, который утонул в озере [БНТ, 1988. С. 33–34]. Следует отметить, что имя Шульгана — владыки Нижнего мира в башкирской мифологии нашло отражение в географических названиях Башкортостана. В частности, в Бурзянском районе отмечены озеро Шульган и пещера Шульганташ. По башкирской мифологии, именно на дне этого озера находится царство Шуль-

гана. А пещера Шульганташ является входом в Нижний мир, где находится стойло богатырского коня Акбузата. Изложенные факты свидетельствуют о том, что мрачный Нижний мир у башкир связан с божеством Шульганом.

Божеством Нижнего мира у башкир является и *Улем* 'смерть'. Во-первых, об этом свидетельствуют «Записки» Ибн-Фадлана, в которых божество смерти названо одним из 12 божеств башкир [Ковалевский, 1956. С. 131]. Во-вторых, божество смерти — *Улем* является одним из главных персонажей эпоса «Урал-батыр», т. к. сюжет произведения строится именно на поисках смерти.

Герои эпоса Янбирде и Янбике, Шульган и Урал имеют некоторое представление о смерти. Так, например, отец Урала и Шульгана Янбирде говорит:

Смерть коварна.  
Она ни разу  
Открыто не являлась людскому глазу.  
Невидимкой та тварь живет —  
Никто не знает, когда нападет.

[Урал батыр, 2005. С. 207]

Таким образом, по данному сюжету и ряду других сюжетов эпоса «Урал-батыр» смерть *Улем* предстает злым, коварным персонажем. В отдельных сюжетах эпоса «Урал-батыр» смерть выступает покровителем персонажей Нижнего мира: Шульгана, Азраки, Каххахи, Заркума, а также многоголовых дивов и громадных змей. В то же время в отдельных сюжетах эпоса смерть *Улем* предстает как начало, спаситель живого. Впервые такую мысль о смерти — *Улеме* в эпосе высказывает ворон. Ср.:

Я нисколечко не боюсь  
Встретить смерть — от нее я не таюсь.  
Только с тем, чтобы смерть убить,  
Никогда не соглашусь.

Далее ворон говорит, что если отжившее не уйдет, не умрет, не будет жизни на земле. Аналогичную мысль о необходимости смерти говорит вечный старик из этого же эпоса. Ср.:

То, что Смертью мы зовем,  
Прозвища злые кому —  
Вечности нетленный закон,  
Мир от гнилья спасает он,  
От больных и увядших трав  
Навсегда очищает он,  
Освежает он жизни сад.  
Не жалеете же вечными быть,  
Из родника живого испить.

[Урал батыр, 2005. С. 324]

Приведенные отрывки эпоса свидетельствуют о том, что *Улем* 'смерть' выступает и как злая, коварная сила, отнимающая жизнь у всего живого, и как спасительница, избавляющая жизнь от гнили, увядания, распада. Таким персонажем, безусловно, может

быть только божество, которое распоряжается уходом, смертью всего живого.

В башкирских эпосах содержатся сведения и о месте обитания божества *Улем* ‘смерть’. В эпосе «Урал-батыр» говорится о том, что юный Урал божество *Улем* ‘смерть’ искал в пяти царствах и не смог найти. Нашел он смерть только тогда, когда проглотил обитателей Нижнего подводного мира — дивов и змей. Изложенное свидетельствует о том, что местом его обитания является Нижний мир. Божествами Нижнего мира, судя по эпосу «Урал-батыр», являются обитатели подводно-подземного мира царь дивов *Азрака*, царь змей *Кахкаха*, его сын оборотень *Заркум*. Так, в эпосе говорится, что *Азрака* является хозяином страны дивов, их повелителем. Он — хозяин и тех дивов, которые превратились в созвездие *Етегэн* ‘Большая Медведица’. Этот сюжет говорит о том, что *Азрака* принимает участие даже в создании небесного пространства.

Божественное происхождение *Азрака* проявляется и в том, что он со своими дивами является постоянным антагонистом божества неба и птиц *Самрауа*.

В эпосе «Урал-батыр» представлен злобным царем царь змей *Кахкаха*. Вот что говорится о нем:

Есть страна за большой горой,  
Которой правит змей-аждаха,  
Царя того зовут Кахкаха.  
Есть у царя того под рукой  
Жезл особенный — колдовской,  
Против врага он станет огнем,  
Если надобно — станет водой,  
Бурю вызовет или гром.

[Урал батыр, 2005. С. 261]

Приведенные строки свидетельствуют о том, что аждаха *Кахкаха* является не простой змеей. Он может с помощью своего жезла управлять огнем и водой, т. е. для него характерны божественные свойства. Аналогичными качествами характеризуется и *Заркум*, который может принять облик змеи и различных других гадов. Интересно отметить, что в эпосах повелители подземно-подводного мира дивы *Азрака* и змей *Кахкаха* названы царями.

В тюркской мифологии, в том числе и башкирской, словом *батша* ‘царь, повелитель’ обозначаются обычно духи-хозяева, духи-повелители, покровители природных объектов. Ср.: *Һыу батшаһы* ‘царь, повелитель воды’, синонимы *Һыу эйәһе*, *Һыу инәһе*, *Һыу хужаһы* ‘дух воды, мать воды, хозяин воды’, *Сәмрегош* — *коштар батшаһы* ‘Самригуш — царь птиц’, *Ак йылан* — *йыландар батшаһы* ‘Белый змей — царь змей’ и др. Перечисленные и другие духи-повелители башкир, как уже говорилось выше, восходят к древним божествам — тенгри. Поэтому названные царями *Азрака* — повелитель дивов и *Кахкаха* — повелитель змей также, по-видимому, являются божествами.

В башкирском эпосе «Заятуляк и Хыухылыу» о том, что Нижний (подводный) мир связан со смертью,

свидетельствуют слова красавицы Хыухылыу, дочери царя подводного мира. Пытаясь остановить влюбленного и жаждущего вслед за ней уйти под озеро джигита Заятуляку, она говорит:

Һинә булыр түгелмен,  
Миңә булыр түгелһен,  
Өмөт итмә, Түләгем,  
Һыу төбөндә үләрһен.

[БХКИ, 2010. С. 85]

Не быть тебе моей,  
Не быть мне твоей,  
Не стремись во глубины вод —  
Под водою смерть тебя ждет.

[пер. авт. ст.-и]

О том, что *Улем* ‘смерть’ связан с Нижним миром, в мифологии башкир свидетельствуют их представления о месте нахождения ада (*Тамук*). Судя по их мифологическим рассказам, *Тамук* ‘ад’ находится под землей и имеет семь слоев. В зависимости от тяжести грехов умершие, пройдя через тонкий как конский волос, острый как меч мост, попадают на один из 7 уровней. Безусловно, изложенные мифологические представления башкир в определенной степени испытали влияние и мусульманской мифологии.

Судя по мифологическому эпосу башкир «Акбузат», обитателями Нижнего мира, как уже говорилось выше, являются божество Нижнего мира Шульган батша с дочерью Нэркэс, богатырский конь Акбузат, похититель земных девушек Кахкаха, многоголовые дивы и аждахи, а также похищенные дивами земные девушки. Кроме них, судя по эпосу «Акбузат», в Нижнем мире живут бесчисленные табуны коней, стада коров, отары овец, которые, по велению дочери подводного царя Нэркэс, выходят со дна озера Шульган. Обитатели Нижнего мира, по эпосу «Акбузат», живут в золотых дворцах. При этом золотыми являются жилища не только хозяина, царя озера Шульгана, и его дочери, но и богатырского коня Акбузата.

Следует отметить, что в башкирской мифологии наряду с черным и золотой цвет, само золото — *алтын* связаны с Нижним, хтоническим миром. Поэтому логично, что дочь подводного царя Нэркэс плавает в озере в облике золотой утки. По эпосу, золотыми являются и трон, и дворец водяной девы. Судя по эпосу, золотыми являются даже косы подводной царевны [БХКИ, 2010. С. 30–79].

В башкирской сказке «Алтынсэс» также златовласой является царевна подводного мира *Алтынсэс*, букв.: ‘Златовласая’. Золото, золотой цвет как цвет Нижнего мира присутствует и в эпосе «Заятуляк и Хыухылыу». Ср.: «...у озера на плоском камне сидела водяная дева, распустив свои волосы длиной в шестьдесят локтей и расчесывая их золотым гребнем». Судя по другому отрывку, золотым является не только гребень, но и пряхка Хыухылыу. Ср.:

— О Туляк ты мой, Туляк,  
Вот тебе мои дары:  
Золотой гребень, золотая косоплетка —  
Отдаю я их тебе.

Следует отметить, что золотой дворец присутствует в башкирских сказках «Тан-батыр», «Аюголак» и др. По сюжету сказки «Тан-батыр», третий дворец в Нижнем мире является золотым. И в нем живет девятиглавый див с младшей дочерью хана [БНТ, 1988. С. 78–81; 171–178]. Приведенные примеры свидетельствуют о том, что в Нижнем мире живут не только злобные божества типа Шульган, Улем, но и некие добрые божественные силы. Это златовласые дочери подводных царей, божество коней и другой живности Акбузат, живущий в золотом дворце-стойле, похищенные земные девушки.

В башкирских народных сказках обитателями Нижнего мира являются святые старцы *гәйеп ирәндәр*, помогающие людям, попавшим в беду, и обучающие в подземных «медресе» избранных прорицательству и знахарству. Так, например в сказке «Исмай» в Нижнем мире от *Улем* ‘смерти’ прятали и обучали до 17 лет дочь царя некие добрые персонажи. В башкирских мифологических рассказах присутствуют персонажи, называемые *Мосолман пәрейзәре* ‘мусульманские пари’, которые в Нижнем мире обучали людей знахарству и прорицательству [Хисамитдинова, 2010. С. 81–82, 220].

В мифологических рассказах башкир в качестве обитателей Нижнего мира представлены различные духи воды типа *Гыу инәһе*, букв.: ‘мать воды’, *Гыу батшаһы*, букв.: ‘царь воды’, *Гыу эйәһе* ‘дух — хо-

зяин воды’ и др., которые в большинстве своем выступают как добрые или сочетающие в себе как положительные, так и отрицательные качества. Сюда же можно добавить духов конкретных водных объектов, таких как *Кул эйәһе* ‘дух-хозяин озера’, *Койо эйәһе* ‘дух родника’, *Йылга анаһы*, букв.: ‘мать реки’, *Кандра кул хужаһы* ‘дух-хозяин озера Кандра-куль’ и др. Приведенные примеры свидетельствуют о том, что в Нижнем, подводном мире представлены и духи-хозяева, духи-покровители того или иного объекта, которые представляют собой низвергнутых древних божеств башкир после принятия ислама.

В составе названий духов воды в башкирском языке и его диалектах употребляются лексемы *ана* ‘мать’, *инә* ‘мать’, *батша* ‘царь, повелитель’, *хужа* ‘хозяин’, *эйә* ‘дух-хозяин’ и другие, имеющие значение мифического создателя, покровителя. Следует отметить, что аналогичные персонажи встречаются в мифологии многих тюркоязычных народов, а также у марийцев и мордвы. У них, как и у башкир, известен и соответствующий мужской персонаж, т. е. отец. Указанные выше персонажи Нижнего мира, в отличие от Аждаха, дивов и юха, обычно выступают в качестве положительных. Они наказывают только тех, кто наносит вред созданному или покровительствуемому духами-хозяевами, духами-покровителями объекту.

Подводя итоги, можно сказать, что в башкирской мифологии Нижний мир предстает довольно сложным. Там живут не только злые, но и добрые персонажи, не только божества, но и различные божественные силы.

### Использованная литература

- АСБЯ, 2012: Академический словарь башкирского языка: в 10 т. Т. 3. Уфа, 2012. 864 с.  
Akademicheskiy slovar' bashkirskogo yazyka: v 10 t. T. 3. Ufa, 2012. 864 s.  
Academic dictionary of the Bashkir language. 10 vols. V. 3. Ufa, 2012. 864 p.
- АСБЯ, 2016: Академический словарь башкирского языка: в 10 т. Т. 8. Уфа, 2016. 832 с.  
Akademicheskiy slovar' bashkirskogo yazyka: v 10 t. T. 8. Ufa, 2016. 832 s.  
Academic dictionary of the Bashkir language. 10 vols. V. 8. Ufa, 2016. 832 p.
- АСБЯ, 2017: Академический словарь башкирского языка: в 10 т. Т. 9. Уфа, 2017. 980 с.  
Akademicheskiy slovar' bashkirskogo yazyka: v 10 t. T. 9. Ufa, 2017. 980 s.  
Academic dictionary of the Bashkir language. 10 vols. V. 9. Ufa, 2017. 980 p.
- БХКИ, 2010: Башкорт халык кобайыр-иртәктәре. Өфө, 2010. 277 б.  
Bashkort khaluk kobayyr-irtäktäre. Өфө, 2010. 277 b.  
Bashkir people's kobair-irtak. Ufa, 2010. 277 p.
- БНТ, 1988: Башкирское народное творчество. Т. 3: Богатырские сказки. Уфа, 1988. 448 с.  
Bashkirskoe narodnoe tvorchestvo. T. 3: Bogatyrskie skazki. Ufa, 1988. 448 s.  
Bashkir folk art. Vol. 3: Bogatyrskie skazki. Ufa, 1988. 448 p.
- Кляшторный, 1981: *Кляшторный С. Г.* Мифологические сюжеты в древнетюркских памятниках // Тюркологический сборник. 1977. М., 1981. С. 117–138.  
*Klyashorny S. G.* Mifologicheskie syuzhety v drevnetyurkskikh pamyatnikakh // Tyurkologicheskiy sbornik. 1977. M., 1981. S. 117–138.  
*Klyashorny S. G.* Mythological stories in ancient Turkic monuments // Turkological collection. 1977. Moscow, 1981. P. 117–138.
- Ковалевский, 1956: *Ковалевский А. Г.* Книга Ахмета Ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 гг. Харьков, 1956. 347 с.  
*Kovalevskiy A. G.* Kniga Akhmeta Ibn-Fadlana o ego putesthestvii na Volgu v 921–922 gg. Khar'kov, 1956. 347 s.  
*Kovalevsky A. G.* The Book of Akhmed Ibn-Fadlan about his travel to Volga in 921–92, Kharkov, 1956. 347 p.

МНМ, 1997: Мифы народов мира: Энциклопедия: в 2 т. М., 1997. 719 с.

Mify narodov mira: Entsiklopediya: v 2 t. M., 1997. 719 s.

Myths of the world's peoples: Encyclopedia: in 2 vols. Moscow, 1997. 719 p.

Урал батыр, 2005: Урал батыр. Башкорт халык ҡобайыры — Урал-батыр. Башкирский народный эпос — Ural-batur. Bashkort Folk Epic. Уфа, 2005. 468 с.

Ural batyr. Bashkort khaluk kobayury — Ural-batur. Bashkirskiy narodnyy epos — Ural-batur. Bashkort Folk Epic. Ufa, 2005. 468 s.

Ural Batyr. Bashkir folk kobair-Ural-Batur. Bashkir folk epic-Ural-Batur. Bashkort Folk Epic. Ufa, 2005. 468 p.

Хисамитдинова, 2010: *Хисамитдинова Ф. Г.* Мифологический словарь башкирского языка. М., 2010. 452 с.

*Khislamitdinova F. G.* Mifologicheskiy slovar' bashkirskogo yazyka. M., 2010. 452 s.

*Hisamitdinova F. G.* Mythological dictionary of the Bashkir language. Moscow, 2010. 452 p.

Һһө, 2008: Һамар, һарытау өлкәһе башкорттарының рухи хазинаһы. Өфө, 2008. 284 б.

Һamar, һarytau өlkәһe bashkortтарының rukhi khazinahy. Өfө, 2008. 284 b.

Spiritual treasure of the Bashkirs of the Samara and Saratov regions. Ufa, 2008. 284 p.

### Firdaus G. Hisamitdinova

#### S. G. Klyashtorny and Bashkir ideas about deities and divine forces of the lower world

The article uses folklore and linguistic material to describe the deities and divine forces of the lower world of the Bashkir mythology. The author highlights the characters Shulgan-the Lord of the lower world, Ulem-the deity of death, the kings of snakes and divas Azraka, Kakhkakha. In addition to these inhabitants of the lower world, the descriptions of the characters of the lower world, as *ғәйеп ирәндәр* 'Holy elders', *мосолман пәрейзәре* 'Muslim peri', *Һыу инәһе* 'the spirit — mother of water', *Һыу батшаһы* 'the spirit — king of water' etc. the master spirits, the spirits-patrons of an object that represent the ancient, overthrown after accepting Islam, deities of the Bashkirs.

The deities of the lower world of Bashkir mythology are compared to the Lord of the lower world of the ancient Turks Erklig. Their functional closeness is noted. However, there are terminological differences in the names of deities of the lower world in the Turkic languages. It is noted that the ancient Turkic name Erklig in the form of Erklig presents only in the mythology of the South Siberian Turks and Mongols. The Bashkirs and other Western Turks, as a result of interethnic and intercultural contacts, have other terms associated with the deities and divine forces of the lower world.

**Key words:** The Bashkir mythology, the lower world, deity, Ural-Batur, Erklig.

**Firdaus G. Hisamitdinova** — D. Sc. (Philology), Professor, corresponding member of the Academy of Sciences of Bashkortistan Republic, Scientific supervisor, Department of linguistics, Order of the Badge of Honour Institute of History, Language and Literature UFRC RAS (71, October Avenue, Ufa, 450054, Russia).

hisamitdinova@list.ru